

Шаги в коридоре остановились.

Она порвала поддельные записи на неровные кусочки, смешала их с ненужными материалами и выбросила в мусорное ведро, затем открыла дверь. Уборщик стоял спиной к ей, протирая пожарный гидрант.

— Мастер, не могли бы вы выбросить эти бумаги в шредер? — она подняла мусорное ведро, намеренно повысив голос. — Инспектор Ин сегодня на совещании, позже вернётся смотреть документы; эти ненужные материалы занимают место.

Швабра уборщика случайно опрокинула мусорное ведро; клочки бумаги рассыпались, как снег. Он наклонился, чтобы собрать их. Сюй Вэйжань, прислонившись к двери, носком ботинка подтолкнула клочок с надписью «Чжоу Юшэн мёртв» к его руке:

— Спасибо, инспектор Ин ненавидит, когда в кабинете остаётся мусор на ночь.

Вернувшись на рабочее место, Сюй Вэйжань всё ещё дрожала. Она посмотрела в окно: Ин Бо сегодня, похоже, не вернётся.

— Я не знаю, правильно ли это, — она положила руку на грудь. — Но я не хочу разочаровывать наставника и не хочу разочаровывать себя.

*

— Шеф, всё здесь.

Несколько старших следователей завершили операцию; ночной клуб был полностью взят под контроль. Они договорились, что Ин Бо отвезёт Лу Антан обработать раны, а Лу Цунгу останется на месте, чтобы руководить завершением операции. Толстого мужчину вывели полицейские; это был тот самый человек из ложи на втором этаже танцпола.

— Мао Цзюньчэнь, директор детского дома города Ванхай, председатель благотворительного фонда, — Лу Цунгу оперся одной рукой на крышу машины, смотря на него сверху вниз.

Толстое лицо медленно поднялось. Мао Цзюньчэнь поправил золотые очки закованными руками, словно на нём были не наручники, а дорогие часы. Его огромный живот застрял в дверях полицейской машины; узкие глаза за стёклами очков смотрели на Лу Цунгу с пренебрежением:

— Это вы, начальник Лу, да?

В голосе звучала угроза. Лу Цунгу усмехнулся; пальцы провели по нефритовому кольцу на руке Мао Цзюньчэня:

— Директор детского дома с бирманским нефритом высшего качества? Не совсем соответствует статусу, не так ли?

— Это подарок от благотворителя! — Мао Цзюньчэнь вырвал руку. — Следственный комитет ещё не вмешался, какое вам дело до этого?

Его неправильный путунхуа смешался с запахом алкоголя:

— Предупреждаю, мой шурин сегодня днём играл в гольф с вашим заместителем начальника; каждую секунду, пока вы держите меня в наручниках, вы бьёте по лицу вашего начальника!

Недалеко от них Ин Бо, неся Лу Антан на руках к машине скорой помощи, обернулся и с усмешкой сказал:

— Лицо начальника не из резины; оно не так легко бьётся.

Лицо Мао Цзюньчэня покраснело, как печень:

— Вы, в ваших собачьих шкурах, можете лаять только сейчас; подождите, пока я выйду...

Но Лу Цунгу ногой захлопнул дверь машины, перебив его слова. Он повернулся к водителю месту:

— Угроза сотруднику правоохранительных органов — отягчающее обстоятельство.

Этот человек был крайне важен; возможно, он был ключом ко всему делу. Лу Цунгу не хотел и не мог доверить его кому-то другому, боясь, что малейшая ошибка приведёт к непоправимым последствиям. Мао Цзюньчэнь развалился на заднем сиденье; каждую минуту или две Лу Цунгу бросал взгляд в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что тот не пытается связаться с кем-то или покончить с собой.

Мао Цзюньчэнь постучал нефритовым кольцом по стеклу, подумал и сказал:

— Начальник Лу... начальник Лу... я вспомнил, несколько лет назад вы раскрыли дело о взрыве, да? Я тогда был на церемонии награждения. Ваш отец был в провинциальном управлении... как его, я не помню.

Лу Цунгу резко нажал на тормоз; лоб Мао Цзюньчэня ударился о спинку переднего сиденья, золотые очки съехали набок. Лу Цунгу повернулся, положив руку на спинку сиденья:

— Я — следователь, вы — подозреваемый, и никто другой здесь не при чём.

— Молодёжь хочет отличиться, я понимаю, но некоторые воды... — Мао Цзюньчэнь сдвинул своё двухсоткилограммовое тело; сиденье машины скрипнуло под его весом. — Не для вас, чтобы в них лезть.

Затем он улынулся жирной улыбкой и наклонился к переднему сиденью:

— Даже ваш отец не осмелился бы тронуть меня, не то что вы, молокосос?

— Дела, связанные с наркотиками, всегда находятся под пристальным вниманием, а те, что доходят до провинциального управления, — это особо важные дела. Если бы это действительно дошло до моего отца, вы были бы уже мёртвы, — парировал Лу Цунгу. — Даже крупные наркобароны не осмеливаются так разговаривать; советую вам подумать ещё раз.

Полицейская машина мчалась на полной скорости, даже при въезде в участок не сбавила ход. Лу Цунгу лично доставил Мао Цзюньчэнь в комнату для допросов и усадил его в кресло. Мао Цзюньчэнь пробормотал:

— Это кресло даже хуже, чем унитаз в клубе.

Лу Цунгу сел напротив, случайно выбрав полицейского для совместного допроса, и спросил:

— Директор Мао, как прошёл день рождения? Шампанское на банкете было неплохим.

— Начальник Лу, вы сами в игре, — усмехнулся Мао Цзюньчэнь. — Я был там для обсуждения благотворительного сотрудничества; господин Юй хотел пожертвовать детскому дому партию игрушек.

— Игрушки? Игрушки в клетке? — взгляд Лу Цунгу стал острым, как нож.

Мао Цзюньчэнь уклонился от ответа:

— Начальник Лу, слова могут быть опасны. Я три года подряд получал звание «Хороший человек Ванхая» и «Звезда благотворительности»; вы так клеветаете на меня, не думаете о последствиях?

— Директор Мао тоже заботится о последствиях? — невозмутимо спросил Лу Цунгу. — Насколько я знаю, три года назад детский дом закупил пятьсот детских кроватей, каждая стоила двадцать восемь тысяч, но фактическая цена производителя была всего восемьсот; это дело тогда наделало много шума, не помните?

Прежде чем Мао Цзюньчэнь успел ответить, полицейский постучал в дверь кабинета и сказал:

— Начальник Лу, звонит кабинет начальника управления; вас вызывают в городское управление для отчёта.

Как всегда, что-то мешало. Лу Цунгу с гневом ответил:

— Скажите ему, что у меня сейчас нет времени; завтра приду.

— Но начальник требует, чтобы вы пришли немедленно, без задержек.

Лу Цунгу сжал кулаки, но потом разжал их. Он приказал полицейскому:

— Проверяйте состояние подозреваемого каждые десять минут; убедитесь, что он доживёт до конца допроса, понятно?

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200005>